

Выбрать одну из крайностей — упорствовать в любви к ней или открыто признаться — возможно, лучший исход.

Но реальность зачастую рушит все ожидания. «Она... скоро выходит замуж». Это был коммерческий брак, устроенный родителями.

— Моя сестра в последнее время очень занята, потому что скоро выходит замуж.

— Быть может, она счастлива, а быть может, просто обманывает себя.

— Ты не ценил её — это твоя вина.

Шиси сидел в полном отчаянии. Только что услышав эту новость от Цзо Юньчэня, он чувствовал себя так, будто сходит с ума. Ему безумно хотелось её увидеть, как же сильно ему хотелось её увидеть!

Хуаньин посмотрела на него с досадой, словно на безнадёжного человека:

— Шиси, ты же вице-президент Тэнлин, как ты можешь вести себя так безвольно? Иди и отожди её обратно!

Уж кто-кто, а он — настоящий профан в делах сердечных.

— Именно! Иначе перестань заявлять на каждом углу, что твоя фамилия — Антевия!

Если не можешь защитить даже любимую девушку, это позорит всю семью.

— Шиси, эти осколки памяти должен вернуть ты сам, — посмотрел на него И Ши Сюнь. — Они принадлежат тебе.

Четверо людей, четверо братьев и сестер, стояли плечом к плечу и смотрели в одно и то же ночное небо.

Вечность не длится дольше этого мгновения.

— Хорошо. — Шиси вновь обрёл свою привычную сдержанность и хладнокровие, с ласковой улыбкой кивнув трём сёстрам.

— Эй, а нас отблагодарить не хочешь? — Сюйхань сухо кашлянула. — После всего сказанного мы заслужили хоть какую-то награду.

Шиси внезапно всё понял — он и не сомневался, что эти проказницы не станут действовать из чистой доброты.

— Понял. Завтрашний обед с меня.

И Ши Сюнь с остальными рассмеялись — они только этого от него и ждали.

Два года назад, той весной, ему было восемнадцать, а ей — семнадцать.

Мелкий, морозящий дождь пеленой укрывал землю, и сорванные лепестки тихо падали, смешиваясь с грязью. На одной из улиц Парижа стояла девушка. На ней была розовая повседневная курточка от Chanel, укороченные чёрные джинсы, чёрные гольфы и

белоснежные кеды Nike. Из-под роскошных чёрных волос выглядывала пара изящных серёжек, покачивавшихся на мочках ушей, а рука лежала на симпатичной наплечной сумочке.

Её янтарные глаза красноречиво говорили окружающим: «Я смертельно раздражена, не подходите ко мне». И то верно! Мало того, что ей прекрасно жилось в Англии, так отец вдруг в самый неподходящий момент «выпнул» её во Францию, заявив, что из-за переезда штаб-квартиры им всем теперь придется жить здесь. Младшему брату, Цзо Юньчэню, повезло куда больше: он остался с матерью разбираться с делами британского филиала. По крайней мере, дома она не могла над ним издеваться, зато он теперь вовсе мог крутить романы направо и налево!

Но больше всего её бесило даже не это, а то, что она, Цзо Вэйсуй, заблудилась! Знала бы, ни за что не отпустила телохранителей. И посмотрите на неё теперь — она понятия не имела, куда идти! Ладно, черт с ним, проще позвонить и велеть им забрать её.

— Черт! — выругался сквозь зубы Шиси. С чего вдруг эти ублюдки увязались за ним? Их там было по меньшей мере человек пятьдесят. Пусть он и неплохо дрался, но не мог же поручиться, что одолеет в одиночку целую толпу, да еще посреди оживленной улицы!

— Ах ты паршивец, далеко собрался? А ну стоять! Слышишь меня? Стоять!

Пока Вэйсуй бормотала себе под нос ругательства и кружилась на месте, до её слуха донеслись крики преследователей, и она с любопытством обернулась.

Ух ты, они тут что, кино снимают или разыгрывают сцену из полицейского боевика?

Но не успела она толком повернуться и замереть на месте, как возникшая из ниоткуда темная фигура схватила её и втащила в узкий переулочек. Мамочки, что он собирается делать?! Вэйсуй отчаянно забилась, пытаясь вырваться из мертвой хватки незнакомца.

Не успела она прийти в себя, как он грубо впился в её губы поцелуем!

— Ммм-м-м... — Вэйсуй широко раскрыла глаза и отчаянно закрутила головой, пытаясь оттолкнуть наглеца, но всё было без толку — тот и не думал её отпускать!

В этот самый момент мимо переулочка пронеслась стайка хулиганов. Они бросили на парочку быстрый взгляд и побежали дальше. Поцелуй прекратился лишь тогда, когда уличные бандиты скрылись из виду, и Шиси наконец отпустил девушку.

Он схватил первую попавшуюся на улице девчонку и притворился влюбленной парочкой лишь для того, чтобы оторваться от преследователей. Однако впервые в жизни он понял, что девичьи губы могут быть настолько сладкими, что ему даже расхотелось её отпускать.

Освободившись, Вэйсуй наотмашь влепила ему пощечину и завопила:

— Ублюдок, ты что творишь?!

За что ей, Цзо Вэйсуй, сегодня выпало столько несчастий? Неужели старик-бог решил наказать её за то, что она вечно третировала Цзо Юньчэня? И ведь это был её первый поцелуй!

— Черт бы тебя побрал! — Шиси грубо вытащил её из переулочка и только тут заметил, что по её щекам одна за другой катятся слёзы. — Да перестань ты реветь, чего тут расплакалась?! — Он досадливо взъерошил свои золотистые волосы. Какая же эта девчонка всё-таки приставучая, он

ведь сделал это не со зла.

Вэйсуй и правда замолчала, задрала голову и дерзко уставилась на мерзавца, укравшего её первый поцелуй! А вообще... вообще-то он был довольно симпатичным. По крайней мере, повезло, что её первый поцелуй достался не какой-нибудь «зелёной лягушке».

Встретив её взгляд, Шиси внутренне удивился: при всей своей невероятной красоте эта девчонка пялилась на него столь бесстыдно и прямолинейно — пожалуй, даже чересчур смело.

— Эй, у тебя рука кровоточит, — заметив на предплечье Шиси отчётливую царапину, произнесла Вэйсуй и, порывшись в сумочке, извлекла оттуда бактерицидный пластырь с мультяшным рисунком.

— Кхе-кхе, спасибо.

Глядя на то, как Вэйсуй бережно наклеивает пластырь на его руку, и замечая, как подрагивают её длинные изогнутые ресницы, Шиси неожиданно покраснел. Впрочем, он тут же заставил себя взять в руки: нельзя позволять себе привязываться к кому бы то ни было, особенно к таким вот случайным встречным!

— Ладно, на сегодня прощаю, можешь идти, — жизнерадостно улыбнулась Вэйсуй, словно её недавние слезы были всего лишь плодом воображения.

— С чего вдруг... ты меня прощаешь? — озадачился Шиси. Разве обычные девушки в таких ситуациях не начинают требовать, чтобы он взял на себя ответственность?

— Ты же сделал это, чтобы спрятаться от хулиганов.

Она не была лишена здравого смысла и уж точно не собиралась устраивать истерики.

— Ну, я тогда пойду. Ой, погоди, а это вообще какой район?

Хотя ей было немного неловко, ради того чтобы целой и невредимой добраться домой, Цзо Вэйсуй была готова переступить через себя — пусть даже потом над ней смеются!

Шиси странно посмотрел на неё: неужели она заблудилась?

— Это такая-то улица в Париже.

Он не стал над ней смешаться, возможно, потому что от природы держал незнакомцев на расстоянии и не умел выказывать искреннее дружелюбие.

Вэйсуй одарила его озорной улыбкой:

— Ну тогда я побежала!

— Эй, как тебя зовут?

Может, это было и неважно, и они больше никогда не встретятся, но по крайней мере, он был её спасителем.

Шиси видел только, как она, махнув рукой, развернулась и пошла прочь.

— Мы еще встретимся.

Идя спиной к Шиси, Вэйсуй подумала о школьной форме этого парня — он учился в Сэндисе. Завтра она тоже переводится в эту школу. Отыскать такого писаного красавчика не составит труда — стоит лишь немного расспросить остальных, и она узнает, кто он такой. Уж кто-кто, а Цзо Вэйсуй была далеко не ангелочком, так что оставлять всё как есть она не собиралась. Поступит в школу — и тогда она с удовольствием потреплет ему нервы!

Похоже, эта поездка во Францию не будет скучной.

— Цзо Вэйсуй, я прошу тебя, перестань за мной таскаться!

Шиси не понимал: неужели всё дело было в том поцелуе в переулке? Теперь эта девчонка липла к нему хуже банного листа, преследовала по пятам везде, куда бы он ни направился, и даже умудрилась заявиться в студсовет!

— Как ты можешь бросать своего парня? — не отступая ни на шаг, возмущенно парировала Вэйсуй.

Шиси схватился за голову. Он признавал: с самого начала было огромной глупостью хватать первую попавшуюся занозу на улице для спектакля, а еще большими — поддаваться её бесконечному нытью и соглашаться притворяться её парнем. И вот к чему всё привело: прошло всего несколько месяцев, а она уже вела себя как законная жена, норовя сунуть нос во все дела.

— Это студенческий совет, сюда кому попало вход воспрещен!

И уж тем более тут не могло быть речи о каких-то девушках, тем более что её он таковой отродясь не считал!

Вэйсуй ничуть не смутил холодный тон Шиси, напротив, она лучезарно улыбнулась:

— Хи-хи, ничего страшного, я могу тебе помочь! — И, испугавшись, что он откажет, торопливо добавила: — Я согласна на любую работу!

На первый взгляд её улыбка казалась беззаботной, но кто мог знать, какие чувства за ней скрывались? Цзо Вэйсуй изначально хотела лишь привязаться к нему ради шутки, но сама того не заметив, по уши влюбилась в этого красивого и надежного парня, и теперь ей было страшно даже думать о том, чтобы отпустить его. Да, ради него она была готова абсолютно на всё.

Услышав это, Шиси неожиданно для самого себя решил над ней подшутить:

— Ладно, тогда иди и приберись вон там.

Он указал на никому не нужный темный угол в канцелярии студсовета, заваленный макулатурой и старыми ненужными бумагами.

Остальные члены студсовета злорадно покосились на девушку, думая про себя, до чего же она наглая и бесстрашная раз вздумала перечить их великому господину Шиси.

Вэйсуй закусила губу, но тут же снова улыбнулась:

— Хорошо, я пошла работать.

С этими словами она с головой погрузилась в запыленный угол.

— Ты... — Шиси слегка растерялся.

Он ведь нарочно придирался к ней в надежде, что она сбежит, столкнувшись с трудностями. В конце концов, такие избалованные богачки и пальцем о палец не ударят, а уж копать в грязи и старых бумажках тем более не станут. Он никак не ожидал, что она и вправду возьмется за дело. Ладно, черт с ней, — покачивая головой, подумал Шиси. Не его забота, вряд ли её энтузиазма надолго хватит.

Прошло две недели.

— Цзо Вэйсуй, сходи-ка за кофе. Запомни: молока поменьше, сахара побольше.

Бросив эту фразу, какая-то девица даже не подняла головы от бумаг и протянула ей пустую стаканку, не удостоив даже словом «спасибо» — так, будто всё так и должно быть.

Добрая Вэйсуй не стала отказываться:

— Хорошо, секунду.

Да и какая разница, не состояла эта фифа в студсовете или нет? Здесь было тяжело, но она терпела, ведь это давало ей возможность в любой момент украдкой взглянуть на Шиси, сидевшего в своем кабинете. Даже если он никогда не поднимал на неё глаз.— Эй, Цзо Вэйсуй, почему ты до сих пор не принесла мой обед? — поднявшись с места, недовольно окликнул её парень с причёской под горшок.

— Ах, прости, пожалуйста, я сейчас же всё принесу, — виновато ответила Вэйсуй, краем глаза заметив вышедшего из кабинета Шиси.

Шиси лишь равнодушно скользнул по ней взглядом, передал документы какому-то человеку и снова ушёл в кабинет.

Вэйсуй помрачнела. Ей было всё равно, как её гоняют остальные, она лишь хотела, чтобы Шиси в свободную минуту вспомнил: «Ох, ведь моя девушка всё ещё крутится в студсовете». Но кто знал, что он даже не удосужится бросить ей хоть одно слово приветствия? Однако живая и жизнерадостная Цзо Вэйсуй не собиралась сдаваться так легко! Мысленно подбодрив себя, она снова принялась заваривать кофе.

Его Величество долгожданный конец занятий наконец наступил. Увидев, что Шиси выходит из кабинета, Вэйсуй с улыбкой прильнула к нему:

— Шиси, пойдём поужинаем. Вчера я открыла одно заведение, там готовят восхитительный сырный стейк, давай заглянем, м?

Хотя она ужасно устала за целый день хлопот, одна лишь мысль о том, что она поужинает с Шиси, возвращала ей силы, и на душе сразу становилось легко.

Как же она надоела! Шиси почувствовал раздражение и попытался отделаться дежурной отговоркой:

— Я сегодня занят.

Заметив, как у неё вытянулось лицо, он, пожалуй, даже немного сжалился:

— В другой раз.

Она тут же снова расцвела сияющей улыбкой:

— Хорошо, договорились! Завтра в одиннадцать утра я буду ждать тебя на такой-то улице в Париже, не пропусти. Ну, я тогда побегу домой.

— Я провожу тебя, — пусть и против воли, но из соображений банальной вежливости произнёс Шиси: нельзя же отпускать девушку одну поздно вечером.

— Не нужно, ты же сказал, что сегодня занят, я и сама справлюсь. Ой, то есть сегодня за мной приедет водитель, не переживай. Пока, до завтра!

С этими словами она радостно, вприпрыжку упорхнула из студсовета.

Как же волнительно! Завтра у них будет свидание. Кажется, это первый раз, когда Шиси пригласил её сам.

Шиси поджал губы. И чему тут радоваться так сильно?

— Президент, завтра в десять утра состоится встреча с представителями британского колледжа Калайт по вопросу обмена студентами и прочим деталям, пожалуйста, будьте на месте вовремя.

Ранняя весна. Погода стоит обманчивая: то веет теплом, то пробирает холодом, а лёгкий ветерок овеивает лицо, принося с собой зябкую свежесть.

Вэйсуй потёрла озябшие руки. Похоже, и впрямь прохладно — выходя из дома в спешке, она забыла захватить куртку. Взглянув на часы, она увидела, что уже половина двенадцатого, а Шиси всё ещё нет. Но она продолжала с улыбкой вглядываться в толпу на оживлённой улице: Шиси обязательно придёт, наверное, его просто что-то задержало.

Прошел час. Мимо стоявшей на углу девушки с неизменной улыбкой на устах проходили парочки, прижимаясь друг к другу.

Прошло полтора часа. Машины сновали туда-сюда, и только того самого человека, которого она так ждала, по-прежнему не было.

Студенческий совет Сан-Диего.

— Президент Шиси, тогда давайте на этом и сойдёмся.

— Да, счастливого пути.

Шиси дружески пожал руку представителям Калайта и проводил их.

Вернувшись в кабинет, Шиси вдруг почувствовал, будто сегодня он что-то позабыл. Кончиками пальцев он потёр виски, но вспомнить так и не смог. Погодите, неужели...

— Хорошо, договорились! Завтра в одиннадцать утра я буду ждать тебя на такой-то улице в Париже, не пропусти.

Цзо Вэйсуй.

Шиси с абсолютно бесстрастным выражением лица взглянул на настенные часы — уже пробил час дня, она наверняка давно ушла. Шиси хотел было позвонить ей, но обнаружил, что у него нет номера Цзо Вэйсуй.

Прошло два часа. Улыбка на её лице постепенно застывала. Она достала телефон — батарея села.

Прошло три часа. Она стояла неподвижно, не потому что не хотела уходить, а потому что ноги отказывались её слушать.

Было очень холодно, очень устало и очень голодно.

Придет ли он? Забыл ли? Недавняя уверенность и абсолютная убежденность сменились нынешней растерянностью. Она не плакала, но чувствовала себя бесконечно одинокой. Неужели в его глазах она по-прежнему не стоит ломаного гроша? Все эти надежды — сплошной самообман. Дурочка, Цзо Вэйсуй, какая же ты дура: в его глазах ты даже не годна на роль простой прислуги в студсовете, а ещё смела называть себя его девушкой!

— Эй, Цзо Вэйсуй! Даже если ты будешь таскаться за мной хвостом, толку ноль — ты мне неинтересна.

Тогда она впервые призналась кому-то в чувствах, а в ответ получила лишь ледяной отказ. Но она не сдалась.

— Цзо Вэйсуй, как же ты надоела! Я же русским языком сказал: я не голоден, и мне не нужны твои попытки приготовить этот кошмарный на вид обед!

Тогда она впервые готовила сама, а на руках красовались волдыри от ожогов, которых он даже не заметил. Но ничего страшного, она не собиралась сдаваться.

— Ты ужасно назойливая и шумная, терпеть тебя не могу.

Тогда она попыталась получше узнать его привычки и вкусы, а в ответ услышала лишь жестокие слова. Но ей было всё равно: она верила, что однажды её искренность растопит сердце Шиси.

— Пойди и приберись там.

Тогда она просто хотела заглянуть к нему в кабинет, а в итоге превратилась в его личную служанку. С того самого дня она стала девочкой на побегушках в студсовете. Но ничего, она делала это по собственной воле.

— Цзо Вэйсуй, мои одноклассники хотят выпить чаю с молоком, здесь ничего не осталось, сходи купи.

Тогда она пришла на баскетбольную площадку поболеть за него, вокруг толпилось столько народу, что она подвернула ногу, а он отправил её бежать за покупками. Впрочем, не страшно, магазин напитков был недалеко, всего в полчаса ходьбы.

— Цзо Вэйсуй, ты что, принесла мне растворимый чай из пакетика? Ничего путного сделать не можешь, тупица!

Тогда, потратив час на дорогу туда и обратно, она принесла заветный напиток, а в ответ получила лишь град упрёков и ругани. Но это было неважно: лучше уж выслушивать его гнев, чем оставаться для него пустым местом, на которое не обращают внимания.

Девушка машинально обхватила голову руками и присела на корточки. Цзо Вэйсуй, до каких пор ты будешь тешить себя иллюзиями? Шиси никогда не заботился о тебе, он никогда не видел твоих искренних стараний, и тем более он не замечал боли, спрятанной за твоей улыбкой.

Хватит улыбаться, твоя улыбка выглядит до того жалко...

На противоположной стороне улицы стоял тёмно-синий «Мерседес», из салона которого доносилась тихая классическая музыка. Опустив стекло, Шиси смотрел на сидевшую на корточке и плачущую в одиночестве девушку, и на секунду им овладело замешательство. Неужели она плачет? Та самая Цзо Вэйсуй, что целыми днями улыбается как дурочка, сейчас плачет?

Хм, да быть того не может, вот наступит завтра, и она снова станет докучать ему своей улыбкой, обязательно станет.

Усилием воли подавив волнение в груди и чувствуя лёгкое раздражение, Шиси завёл мотор и уехал.

Почему, когда её телефон оказался недоступен, он испытал какой-то беспричинный страх, а на душе стало тревожно?

Почему, прекрасно понимая, что она, скорее всего, уже ушла, он всё равно захотел проверить, нет ли её на улице?

Почему, когда он увидел, что она всё ещё ждёт его, в душе шевельнулось подобие радости?

Почему при виде её заплаканного лица у него всё сжалось внутри, а дышать стало тяжело?

И всё же почему он так боится заглянуть в собственное сердце, так боится встретиться с ней лицом к лицу?

В конце концов Цзо Вэйсуй забрал личный охранник её семьи. Перед отъездом она всё ещё упрямо оглядывалась назад — а вдруг он всё-таки идёт?

— Госпожа, садитесь скорее в машину. Из-за вас тут уже пробка собирается.

И правда, пробка. И сколько же времени им теперь придется простоять в заторе? Хотя судьба свела их столь драматичным образом, подарить ей настоящее счастье она оказалась не в силах.

Любви было с избытком, да судьба оказалась к ней слишком жестока.

Поэтому она решила уйти. Быть может, вернувшись на родину, она вновь обретёт радость.

Она сможет, как и прежде, находить утешение в том, чтобы задира́ть младшего брата. Кто же знал, что тот полный лучезарных улыбок пейзаж навсегда останется в прошлом?

Раннее утро. Сквозь лёгкий ветерок доносится щебетание птиц, небо синеет в бесконечной выси, а склоны гор утопают в зелени. Старинный замок, словно воплощение уютного сна, безмятежно покоился в объятиях горных цепей.

Чи Иншунь и остальные сидели в столовой вместе с графом Антевией, оживляя появление задерживающейся троицы.

— Мои внучки с малых лет обладают непростым характером, ладить с ними тяжело, верно? — поинтересовался граф с безмятежным видом, восседая во главе стола.

— Ничего страшного. — Все они были одного поля ягоды. Чи Иншунь про себя подумал, что сам-то он тоже далеко не подарок.

Цзо Юньчэнь улыбнулся во весь рот:

— И правда непросто, но только их характеры и могли сойтись все вместе, ха-ха.

Ваньянь Лиюэ и У Синьюань не смели ничего возразить. В конце концов, если граф Антевия вырастил этих троих с пелёнок, то обо всех их прошлых распрях он должен быть прекрасно осведомлен; к тому же они находились в гостях, да ещё и по «настоятельной» просьбе. К тому же, как бы сильно они ни завидовали этим троим, они были не настолько глупы, чтобы качать здесь права.

Услышав слова Цзо Юньчэня, Инь Шэлань вежливо и любезно улыбнулся.

— Верно, эти девчонки способны выносить только друг друга. — Тон графа неожиданно переменялся: — Чуцзин, я слышал о тебе и Сюйхань. В дела молодежи я вмешиваться не намерен, но Сюйхань — моя любимая внучка, смотри у меня, обидишь её — не поздоровится.

Как ни крути, а в этих словах отчетливо звучало отеческое напутствие.

— Разумеется, дедушка, — искренне ответил Чуцзин. — Я приложу все усилия, чтобы сделать Сюйхань счастливой.

Сделать всё возможное, чтобы стать мужчиной, достойным её, и подарить ей счастье. Это было его обещание.

Граф одобрительно кивнул: в парне по имени Чуцзин он не ошибся!

— Что такое, дедушка, ты решил продать своих внучек с самого раннего утра?

<http://bllate.org/book/21102/2142263>